

«Небольшого роста, сухощавый, Сарджент, казалось бы, совсем не дирижирует. Движения его скупы. Кончики длинных, нервных пальцев выражают у него подчас много больше, чем дирижерская палочка, он по большей части дирижирует параллельно обеими руками, никогда не дирижирует наизусть, а всегда по партитуре. Сколько дирижерских «грехов»! И при этой, как будто бы «несовершенной», технике оркестру всегда понятны до конца малейшие намерения дирижера. Пример Сарджента наглядно показывает, какое огромное место занимают в дирижерском мастерстве ясное внутреннее представление о музыкальном образе и твердость творческих убеждений, — и какое подчиненное, хотя и очень важное место занимает внешняя сторона дирижирования». Таков портрет одного из ведущих английских дирижеров, нарисованный его советским коллегой Лео Гинзбургом. В справедливости этих слов советские слушатели могли убедиться во время выступлений артиста в нашей стране в 1957 и 1962 годах. Черты, присущие его творческому облику, во многом характерны и для всей английской дирижерской школы, одним из виднейших представителей которой он являлся несколько десятилетий.

Дирижерская карьера Сарджента началась довольно поздно, хотя одаренность и любовь к музыке он проявил с детства. Окончив в 1910 году Королевский музыкальный колледж, Сарджент стал церковным органистом. Свободное время он посвящал композиции, занимался с любительскими оркестрами и хорами, изучал игру на фортепиано. О дирижировании он в ту пору не помышлял всерьез, но изредка ему приходилось руководить исполнением собственных сочинений, которые включались в лондонские концертные программы. Профессию же дирижера, по собственному признанию Сарджента, его «заставил изучать Генри Вуд». «Я был счастлив, как никогда», — добавляет артист. И действительно, Сарджент нашел себя. С середины 20-х годов он уже регулярно выступает с оркестрами и дирижирует оперными спектаклями, в 1927—1930 годах работает с «Русским балетом С. Дягилева», а спустя еще некоторое время выдвигается в число виднейших английских артистов. Г. Вуд писал тогда: «С моей точки зрения, это один из лучших современных дирижеров. Помнится, кажется в 1923 году, он пришел ко мне просить совета — заниматься ли дирижированием. Я слышал, как годом раньше он дирижировал своим Ноктюрнам и Скерцо. У меня не оставалось сомнений, что он легко может превратиться в первоклассного дирижера. И мне приятно сознавать, что я был прав, уговорив его оставить фортепиано».

В послевоенные годы Сарджент стал подлинным преемником и продолжателем дела Вуда как дирижер и просветитель. Руководя оркестрами Лондонской филармонии в «Би-би-си», он в течение многих лет возглавлял и знаменитые «Променад-концерты», где под его управлением прозвучали сотни произведений композиторов всех времен и народов. Вслед за Вудом он знакомил английскую публику со многими сочинениями советских авторов. «Как только у нас появляется новое произведение Шостаковича или Хачатуряна, — говорил дирижер, — оркестр, которым я руковожу, тотчас же стремится включить его в свою программу».

Велики заслуги Сарджента в популяризации английской музыки. Недаром соотечественники называли его «британским мастером музыки» и «послом английского искусства». Все лучшее, что создано Пёрселлом, Холстом, Элгаром, Дилиусом, Воан Уильямсом, Уолтоном, Бриттеном, Типпеттом, находило в лице Сарджента глубокого истолкователя. Многие из этих композиторов получили известность за пределами Англии благодаря замечательному артисту, выступавшему на всех континентах земного шара.

Имя Сарджента завоевало столь широкую популярность в Англии, что один из критиков еще в 1955, году писал: «Даже для тех, кто никогда не бывал на концерте, Сарджент является сегодня символом нашей музыки. Сэр Малколм Сарджент — не единственный дирижер в Британии. Многие могут добавить, что, по их мнению, он не самый лучший. Но мало кто возьмется отрицать, что нет музыканта в стране, который сделал бы больше, чтобы привести людей к музыке и музыку приблизить к людям». Свою благородную миссию артиста Сарджент нес до конца жизни. «До тех пор, пока я буду ощущать достаточно сил и пока меня будут приглашать дирижировать, — говорил он, — я с радостью буду работать. Моя профессия всегда приносила мне удовлетворение, приводила меня во многие прекрасные страны и дарила мне прочную и ценную дружбу».

Л. Григорьев, Я. Платек